

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

НЕВЕСТА
ПОД ПРИКРЫТИЕМ,
ИЛИ СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ!

Ольга Алексеевна Ярошинская Невеста под прикрытием, или Свадьбы не будет!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70209016

SelfPub; 2023

Аннотация

Десять лет назад на нашей помолвке Нортон Мрок заявил, что такая жена ему не сдалась. Мне он тем более не нужен, пусть он хоть сто раз лучший артефактор королевства. Я устроюсь к нему на работу, соберу компромат и заставлю женишка отказаться от свадьбы. Он еще пожалеет, что однажды взглянул на меня с презрением. Правда, сейчас он смотрит на меня совсем по-другому...

Содержание

Глава 1. Внедрение	4
Глава 2. Разведка	11
Глава 3. Союзники	20
Глава 4. Допрос	30
Глава 5. Левый фланг	44
Глава 6. Адаптируйся и импровизируй	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ольга Ярошинская

Невеста под прикрытием, или Свадьбы не будет!

Глава 1. Внедрение

Позже я поняла, что Нортон Мрок лишь забавлялся, придумывая все эти безумные условия, на которых он согласен взять меня на работу. Свежие цветы, кормление кота, завтраки на веранде – он вдохновенно сочинял задания, которые я пыталась запомнить.

– ... вишня должна быть без косточек, ровно двадцать шесть штук, – монотонно перечислял он, – не больше, не меньше, на серебряном блюде.

– По числу ваших лет? – уточнила я.

– Откуда вы знаете, сколько мне лет? – цепко спросил он, подавшись вперед.

– Навела справки о будущем работодателе.

Нортон Мрок прищурил синие глаза, но продолжил:

– Кофе горячий и крепкий. А вы, Мариэль, должны быть в белом переднике.

– А помимо него? – спросила я, и мои щеки загорелись под насмешливым взглядом.

Он ведь не хочет сказать, что я должна быть только в переднике? Или хочет? Да пошел он в бездну с такими требованиями!

– На ваше усмотрение, – мягко ответил Нортон, видимо, почувствовав, что перегнул палку, но окинул меня таким откровенно раздевающим взглядом, как будто я уже сидела перед ним голая.

– Ладно, – выдавила я.

– Ладно? – изогнул темную бровь. – Выходит, вы согласны? А как же встречные требования? Даже не спросите, сколько я готов платить? Могу я наконец узнать, что заставило вас переступить порог моего дома и так настойчиво предлагать себя?

– В качестве домоправительницы, – с нажимом отметила я. – Хорошо, буду откровенна с вами, господин Мрок.

– Можете звать меня Нортон, – позволил он.

– Дело в том, что родители решили выдать меня замуж.

– А жених уродлив и стар? – предположил он.

Вовсе нет. Ему нет и тридцати, и он довольно хорош собой.

– Он мне не нравится, – уклончиво ответила я. – Поэтому я решила устроить свою жизнь самостоятельно. Я закончила академию магии в Эркайе по бытовому направлению. Не блестяще, но моих способностей хватит с лихвой, чтобы привести в порядок ваш дом.

– Он и так в порядке, – заметил Нортон.

– Когда я займусь им, вы поймете, как сильно заблуждались. У меня нет рекомендаций, мне нужна работа с проживанием, а ваше имя в дальнейшем послужит трамплином для моей карьеры. Так что, как видите, я готова поступиться жалованьем, если окажется, что вы, Нортон Мрок, жмот.

Он широко улыбнулся и потер подбородок.

– А что, если вы не справитесь, Мариэль?

– Тогда я уйду.

– Замуж за того уродца?

– Ни за что! Найду другую работу.

– Идет.

Выдохнув, я разжала пальцы, которыми вцепилась в шерстяную ткань юбки.

– Однако я должен кое о чем предупредить вас, Мариэль, – вкрадчиво произнес Нортон Мрок. – Если вы планируете обольстить меня миленьким личиком и ладной фигуркой, то у вас есть все шансы.

Мои щеки вновь вспыхнули от негодования. Сегодня я попыталась выглядеть как наша старая домоправительница: скучное синее платье, узкий белый воротничок, волосы стянула в тугий узел на затылке. Однако Нортон все равно усмотрел возможность интрижки. Так и запишем – бабник.

– Но я куда щепетильнее отношусь к заключенным договорам, чем вы, – продолжил он. – У меня есть невеста. Не надейтесь женить меня на себе – не выйдет.

– В качестве мужа вы мне не нужны, – отрезала я.

Именно поэтому я тут и сижу. Напротив своего жениха, Нортон Мрока, за которого меня сосватали еще в детстве. Он изменился: прежде мягкие черты заострились, став хищно резкими, выющиеся темные волосы безжалостно остригли, плечи раздались, а голос стал ниже. Одно осталось неизменным – он по-прежнему бесил меня до зубовного скрежета своими безупречными манерами, высокомерным тоном, а главное – уверенностью в том, что я сплю и вижу, только бы стать его женой.

– Мне вы вообще не нужны, – заявил Нортон.

Я невольно вздрогнула – почти так же он сказал десять лет назад в день нашей помолвки. Но нет, Нортон Мрок смотрел на меня, не узнавая. Видимо, за это время переменялся не только он.

– Однако я готов оказать вам любезность. Попробуйте.

– Благодарю, – сухо ответила я, хотя мое сердце так и выпрыгивало.

Я поднялась с жесткого стула для посетителей, и, к моему удивлению, Нортон тоже встал с кресла и без видимых усилий поднял мой саквояж.

– Покажу вашу спальню, – пояснил он.

Я последовала за ним, пялясь в широкую спину, обтянутую белой рубашкой. Как только ткань не задымилась под моим взглядом?

Нортон открыл дверь и, первым войдя в комнату, поставил саквояж на пол.

– Спасибо, – сказала я, едва сдержавшись, чтобы не полезть в кошелек за мелочью на чай. Вот бы Нортон удивился.

Кивнув, он исчез за дверью, а я опустила на кровать.

Итак, первый пункт моего плана выполнен. Я проникла в дом Нортон Мрока и теперь смогу выведать все его грязные секреты, все темные делишки. Мне нужны факты, улики, компромат – нечто такое, что заставит его передумать и разорвать помолвку.

Правда, придется постараться, чтобы Нортон не выгнал меня в первый же день. Бытовую магию боевикам преподают факультативно.

Нортон постоял за дверью, а потом, ухмыльнувшись, пошел прочь. Держи друзей близко, а врагов еще ближе. Девчонку ему явно подослали. Знать бы только – кто.

Сперва он решил, что это делишки брата. Глупо было ждать, что Артей отступится и оставит его в покое. Нет, брату нужны артефакты, и от него не скрыться даже в богом забытой глуши.

Но когда Мариэль завела слезливую историю про вынужденный брак, то Нортон сообразил, что ее мог подослать Рокс. Только друг знает, что брак, навязанный родителями, ему как кость в горле. А тут девушка в аналогичной ситуации – козырная карта, способная выдавить жалость даже из такого сухаря, как Нортон Мрок.

Он вошел в свою спальню, так удачно смежную с комна-

той Мариэль, и подошел к окну.

Если девчонку подослал Артей, то она очень быстро разочаруется. Здесь, в поместье, он не хранит никаких секретных артефактов. И новых разработок она тоже не найдет. Она не найдет ничего, потому что он, Нортон Мрок, полностью разочаровался и в собственных талантах, и в себе. Артефакторика казалась ему прекрасной, пока он не увидел, как созданные им вещи используют совсем не так, как задумано, выворачивая наизнанку их суть.

Он устал от постоянного давления со стороны брата и попросту сбежал в удаленное поместье, которое раньше использовалось разве что для редкой охоты. В лесах поблизости водились особо жирные куропатки. Помимо них тут был яблоневый сад и пруд, а из развлечений – таверна в деревушке неподалеку и ссоры с соседями. Еще был кот, который в отсутствие хозяев возомнил себя главным в доме, и теперь всячески это демонстрировал.

Нортон расправил складки на шторе так, чтобы не было видно дыр от когтей, открыл окно и выглянул наружу. Вдохнул свежий ночной воздух. Еще один плюс в копилочку Мариэль – она явилась на ночь глядя. Какой мужчина выставит ночью из дома красивую девушку?

Вот и он не стал гнать Мариэль, кем бы она ни была. В этой дыре можно с ума сойти от скуки! Если девушка шпионит на Артея – прекрасно. Он хорошенько развлечется, подбрасывая ей зацепки, которые не приведут никуда. Пусть малышка

попробует выведать его тайны. Посмотрим, как далеко она сможет зайти.

Если же ее подослал Рокс, в качестве небольшого подарка перед неминуемой свадьбой, то это будет еще приятнее. Нортон улыбнулся в предвкушении, покосился на дверь, которую оставил незапертой. Пожалуйста, пусть Мариэль окажется подарком Рокса! Возможность напоследок почувствовать себя холостяком. Небольшое приключение перед свадьбой, которой, увы, не избежать. Долг перед семьей, страной и той тощей девчонкой, которую он едва помнит. Десять лет назад она походила на лягушонка. Хоть бы стала посимпатичнее за эти годы.

А вот Мариэль на редкость хороша. Кто бы ее ни прислал, он не ошибся. Стройная, но с приятными округлостями, с локонами цвета горького шоколада и светлой кожей. Яркие карие глаза, сочные губы... Потому он и ляпнул про вишни на завтрак, когда изгалялся с требованиями, – не мог перестать смотреть на ее рот. В ней нет ни капли пошлости, зато сполна тонкой чувственной сексуальности. Очень хороша! И теперь Нортон предвкушал захватывающую игру и острое наслаждение победы.

Если же вдруг окажется так, что Мариэль не наврала, и она на самом деле бежит от строгих родителей и противного жениха, то... Да какая в общем разница? Ему все равно хотелось немного встряхнуться. Он честно и откровенно предупредил, что свадьбы не будет.

Глава 2. Разведка

Я распустила тугой пучок, расчесала волосы пальцами и наскоро заплела свободную косу. Разложила вещи в шкаф. Поскольку я надеялась, что разведка быстро даст плоды, то брала с собой немного: несколько платьев, удобную обувь, да всего по мелочи.

Учебник по тактике и стратегии боя спрятала под подушку – перечитаю на досуге, мало ли, вдруг что упустила. А сейчас я собиралась изучить план местности, на которой ожидалось военные действия.

Дом словно затаился, и я чутко прислушивалась к звукам. Нортон Мрок поселил меня совсем рядом, и я слышала, как он ходит за стенкой, а потом заскрипела кровать. Выждав еще, я крадучись вышла из комнаты. Вынув из кармана охранный артефакт, опустила его на пол перед спальней женишка.

– Следить, – шепнула я, активировав руну.

Если Мроку вздумается выйти на ночную прогулку, то он увидит разве что крохотную мышку, которая, определив движение объекта, бросится ко мне и предупредит об опасности.

Итак, на втором этаже находятся спальни. Две свободны, одну занимает хозяин дома, а соседнюю он гостеприимно отвел незнакомой девушке. То ли артефакторам вообще не

преподают боевку, то ли в вопросах самозащиты мой потенциальный муж – полный профан, либо же он излишне самоуверен, и, уже зная его, я полагала, что верно последнее.

Нортон Мрок – самовлюбленный, эгоистичный, высокомерный, занудный тупица. С последним определением я слегка засомневалась, все же его артефакты в академии приводили в пример как образцы совершенства и высокого полета мысли. Но на остальном природа отдохнула. Бывает же, что, словно возмещая ущерб в одной сфере, у человека развивается другое качество. Вот и с Нортоном Мроком так: хороший артефактор, а в остальном – полный придурок.

Определив, что помимо спален на втором этаже имеется гостевая ванна, кладовка и выход на чердак, я тихонько спустилась по лестнице.

На первом этаже был уже знакомый кабинет, в котором Нортон Мрок провел со мной весьма халатное собеседование по приему на работу. Даже документы не спросил! Я-то, конечно, подготовила поддельный аттестат Мариэллы Карлин и придумала себе целую историю. Но Нортона Мрока прежде всего интересовал он сам и его потребности. Вишню ему, видите ли, на завтрак. С творожком и в белом переднике.

Фыркнув, я зажгла светильник и быстро оглядела полки стола и узкий шкаф. В аккуратной стопке счетов не нашлось ничего подозрительного, и я лишь подтвердила свое предположение о том, что мой жених – педант и зануда.

В большом зале было пусто, скучно и, готова биться об заклад, тут давным-давно не танцевали. Помещение для прислуги, еще одна гостевая спальня, кухня. Дом был печально мал для огромного эго Нортон Мрока. Но зачем-то он приехал сюда – в свои удаленные владения, и я намеревалась узнать причины. Хорошо бы он продавал артефакты на сторону, не уплачивая налоги. Или, допустим, имел связь с женщиной, а заодно троих внебрачных детей – хотя нет, этого мало. Предательство! Пусть Нортон Мрок тайно помогает врагам и снабжает их информацией и артефактами. Тогда я даже не стану мараться шантажом – просто сдам его властям и засажу на долгие годы.

А я буду отправлять ему подарочки, строго раз в год, как и он мне. Могу даже те же самые. Мои любимые – портрет Нортон Мрока на коне, вышитый бисером, и полное издание советов девице, повествующее о надлежащем поведении и навыках, необходимых для счастливого супружества. Мы с девчонками перечитали его от корки до корки, подвывая от смеха. Там была даже отдельная глава советов для исподнего, которое полагалось носить в браке. Исподнее я, так и быть, пришлю ему бонусом.

Я прошлась по кухне, заглянула в кладовую и холодильный шкаф, а потом резко повернулась на шум и выдохнула, увидев кота.

– Напугал, – укоризненно произнесла я, прижав руку к груди.

Кот был явно породистым: с серой плюшевой шерстью, толстыми щеками и наглой рожей. Он посмотрел на меня круглыми совиными глазами, а потом выплюнул нечто черное прямо мне под ноги. Я отпрыгнула в сторону, едва подавив трусливый вопль, и запоздало поняла, что мышь – не настоящая. Однако облегчение сменилось новым поводом для волнения. Этот шерстяной мешок поймал мой прекрасный артефакт слезки, изгрыз его и облюновал! И это значило, что...

Я развернулась к выходу и уткнулась в обнаженную грудь Нортон Мрока.

– Что это вы тут делаете, Мариэль? – спросил он.

Мгновение замешательства, и я нацепила на себя смущенную улыбку, потрепетала ресницами. Нортон Мрок прислонился к дверному косяку, терпеливо ожидая ответа.

– Я решила заранее подготовиться, – выпалила я, заставив себя оторваться от созерцания мускулистого торса, и посмотрела в синие глаза Нортон. – Посчитать вишни, достать косточки... Будет досадно, если вы останетесь недовольны мною в первый же день.

Да плевать я хотела на его удовольствие. Даже несмотря на совет в подаренной им книжке, дважды подчеркнутый красным карандашом: «Главной же заботой всякой доброй жены должно стать удовольствие мужа».

– Зачем вы врете, Мариэль? – укорил меня Нортон, и я

напряглась.

Это он о чем? Про завтрак? Или в принципе? Буду отпираться до последнего! Я отошла подальше, отгородившись от противника столом.

– Разве не этого вы от меня ждете, господин Мрок?

– Нортон, – исправил он. – По-вашему, я жду от вас вранья?

– Исполнения ваших прихотей.

Шагнув на кухню, он оперся ладонями о стол и вкрадчиво спросил:

– А вы готовы исполнить все мои желания, Мариэль?

Да он флиртует с домоправительницей! И вот за него я должна выйти замуж? За бабника, который не пропустит ни одной юбки? Да, юбка моя, но он-то не знает!

Я скрестила руки на груди и с вызовом на него посмотрела.

– Круг моих обязанностей мы очертили достаточно четко, – заметила я. – Детально. Вы бы хотели добавить что-то еще?

Нортон задумчиво посмотрел на мои губы, но потом оттолкнулся от стола и подошел к холодильному шкафу.

– Поскольку вы все равно решили, что я жмот, то давайте уговоримся, что я приму вас на работу с завтрашнего дня, – заявил он.

– Хорошо, – пробормотала я, не понимая, к чему он клонит.

– Значит, сейчас вы – моя гостья, – добавил Нортон, выкладывая на стол мясо, сыр и зелень. Хлеб достал из плетеной корзинки на буфете.

Я молча наблюдала за ловкими движениями мужчины. Масло легло тонким слоем, сверху ломтик буженины, лист салата. Чайник вскипел мгновенно. Я заворожено наблюдала за спиной мужчины. Широкие плечи, узкая талия, гладкая кожа казалась золотистой в свете единственного огонька от моего светильника. Вживую Нортон Мрок оказался красивее, чем из бисера.

– Очень удобный артефакт, – пояснил он, заваривая чай. – Хотя вы в бытовых штуковинах понимаете побольше моего.

Ой вряд ли. Вскоре передо мной появилась дымящаяся чашка и тарелка с бутербродом. Нортон сел напротив.

– Если вы хотели поесть, то вовсе не обязательно придумывать отговорки, – пояснил он. – Мое упущение. Я должен был понять, что вы проделали долгий путь и голодны.

Вообще-то я поужинала в деревенской таверне, где попыталась выведать дополнительную информацию о господине, что приехал в поместье. Словоохотливая подавальщица рассказала, что он живет отшельником, не пьет, не буянит, девок не портит, и вообще – бессовестно скучный тип.

Но сейчас Нортон не казался мне скучным. Если бы я не знала, какой он болван, то даже сочла бы его интересным. Чай мне сделал, да и внешне... Прикрыть бы его хоть полотенчиком.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Вот какой молодец: сам спросил – сам придумал объяснение тому, что новая работница шарается в ночи.

– Если вам хочется чего-то еще, Мариэль, только скажите.

Он протянул руку и погладил мои пальцы. Я же смущенно улыбнулась и потупилась. Пусть надеется – станет мягче и откровеннее. Тем более его прикосновение было ненавязчивым и приятным.

– Может, вина? – предложил Нортон, осмелев.

– Чай замечательный, как и бутерброд, – похвалила я. – Раз уж сегодня я ваша гостья, то, быть может, расскажете чуть больше о себе? Мне бы хотелось узнать вас получше.

Я ожидала, что он распушит хвост, как павлин. Но Нортон лишь пожал плечами и отвел взгляд.

– А это что? Мышь? – он нахмурил темные брови и склонился над артефактом, но я быстро скрестила пальцы в руну, и тот вспыхнул огнем.

Кот, затаившийся под столом, с диким мявом взвился и удрал, забуксовав на повороте, а вот его хозяин лишь отшатнулся, а потом вопросительно на меня посмотрел. Струйка дыма медленно потянулась вверх, воняя паленой шерстью, зато от предательского артефакта осталась лишь горстка пепла.

– Грызуны – разносчики болезней, – сдавленно пискнула я.

– Однако у вас радикальный подход...

Я вскочила из-за стола, и Нортон поднялся за мной следом.

– Прошу прощения, – пролепетала я. – Мне так неловко... Я боюсь мышей, и тут она... – Попятившись к двери, прихватила с собой светильник. – Спасибо за чай. Увидимся завтра. Доброй ночи, господин Мрок.

Протараторив все это, я сбежала наверх, оставив его в крошечной тьме. Надо признать, я недоценила противника. Он был начеку и застал меня врасплох. Если бы Нортон Мрок разглядел артефакт слежки, то выгнал бы меня сразу же. И в следующий раз мы бы с ним встретились уже на свадьбе.

Уже лежа в кровати, Нортон размышлял, где допустил ошибку. Если девушку подослали, то она должна была ловить момент и прыгать к нему в постель – он дал ей столько возможностей проявить инициативу. Но вот он тут совсем один, и Мариэль все не спешит присоединиться. Хотя она явно с ним флиртовала: все эти улыбки, горячие взгляды. Решила поиграть?

Дверь тихонько приоткрылась, и Нортон, ликуя, откинул одеяло.

Интересно, что она придумает. Скажет, что ее кровать слишком жесткая, или что ей страшно спать одной в незнакомом доме, или прильнет к нему молча...

В спальню вошел кот. Остановился возле кровати, подняв

трубой хвост, и коротко мяукнул.

– Вот зараза, – вырвалось у Нортона. – Иди давай, мышей лови.

Кот запрыгнул в постель, бесцеремонно потоптался по ногам и улегся на одеяле, свернувшись клубочком. Нортон не стал его прогонять.

А как она мышь спалила, – подумалось уже в полусне. Р-р-раз – и нет ее. Вот странно, разве бытовикам преподают боевые руны?

Глава 3. Союзники

Я проснулась в отличном настроении и с твердым намерением довести дело до логического финала как можно быстрее. Одевшись и умывшись, сделала легкую зарядку, особо размяв пальцы и вспоминая руны, которые я знала из бытовой магии. Проблема была в разности потенциалов. На бытовой факультет брали магов послабее. Но больше – не меньше, так что все у меня получится.

Правда, и способ взаимодействия с магией у нас принципиально разный. Бытовики ближе к артефакторам – те тоже используют внешнюю энергию, хоть и на более высоком уровне. Целители замыкают руны на потоках самого пациента. Боевики же берут энергию, пронизывающую наш мир, и пропускают ее через себя. Я даже не задумывалась о взаимодействии с магией, пока не поступила в академию. Это было все равно что дышать. Но могли быть последствия.

Поэтому меня и обручили с Нортоном Мроком, едва я вошла в расцвет. Родители заботливо выбрали артефактора, который впоследствии сможет снимать излишки моей энергии по мановению руки. Это им обошлось в круглую сумму, и все мое солидное приданое перекочевало во владение семьи Мрок, испытывающей на тот момент денежные затруднения.

Сейчас-то Нортон явно забыл о финансовых проблемах.

Его артефакты стоили баснословных сумм.

Я спустилась по лестнице и заметила притаившегося в темном углу кота. Точно плотный ком пыли с желтыми лунками глаз.

– Я тебя вижу, – сказала я.

Кот не шелохнулся.

Он явно имеет что-то против меня. Сперва подставка с мышью, теперь слезка. Это наталкивало на очевидную мысль – мне нужны союзники. Куда легче выиграть битву, если у тебя есть воины, и они сильны и преданны. В глубине дома что-то забренчало, и я пошла на кухню, откуда доносились звуки.

Крепко сбитая тетка раскладывала припасы по шкафам, а я воспользовалась моментом, чтобы ее рассмотреть и прикинуть возможные варианты вербовки. На затылке светлый жеребчий хвостик, платье синее без рисунка, но в ушах покачиваются романтические сережки-колокольчики. По-видимому, передо мной простая душевная женщина, которая легко проникнется состраданием к девушке, если надавить на правильные места.

– Доброе утро, – произнесла я чуть более высоким голосом чем обычно.

Кухарка быстро на меня глянула, и я смущенно потеряла юбку, добавляя детали внешности в мысленное досье. Глаза голубые, с хитрым прищуром, нос в веснушках, на висках седина.

– Вам помочь? – предложила я. – Меня зовут Мариэль. Господин Мрок нанял меня в качестве помощницы.

Я специально не стала называть себя домоправительницей, чтобы не возвышать себя над служанкой. Мне нужны сочувствие и жалость.

– Мы и без помощницы неплохо справляемся, – заметила тетка, закрыв шкаф и поворачиваясь ко мне. – Фрида.

– Давно работаете на господина Мрока?

Я присела за стол, взяла свой недоеденный бутерброд, который слегка заветрился, но был все еще вкусным.

– Достаточно, – сказала Фрида.

Она явно не спешит откровенничать. Что ж, придется воздействовать сильнее. Что может тронуть сердце женщины, если не любовь?

– Он... такой красивый, – заставила я себя произнести. И даже вздохнула мечтательно.

У Нортон Мрока были красивые руки. С длинными ровными пальцами, которыми он так нежно погладил мои. Вроде легкое прикосновение, а я словно до сих пор его ощущаю.

Фрида насмешливо на меня посмотрела.

– Заботливый. Щедрый. Добрый, – перечислила я.

Накормил меня бутербродом, чаем напоил.

– И такой умный, – добавила с придыханием.

Как же он вчера меня застукал? Я старалась не шуметь. Может, тоже проделки кота, который запрыгнул на подоконник по ту сторону окна и вновь уставился на меня не мигая.

– Сволочь, – брякнула я, и Фрида удивленно на меня посмотрела. – Кот, – пояснила я. – Он мне вчера мышь приволок.

– Наверное, у соседей поймал, – сказала она. – У нас не водятся. Норт поставил какие-то артефакты против кротов, заодно и всех мышей распугал. Ты о нем забудь.

– Как я о нем забуду, если он сидит и смотрит на меня так, словно я должна ему денег, – пожаловалась я и замахала на кота, но тот даже не шелохнулся.

Такое чувство, что он посещал лекции по моральному давлению на противника и экзамены сдал блестяще.

– Да я не про кота, а Норта, – пояснила Фрида. – Он помолвлен.

– Вы, наверное, знаете его лучше, чем кто бы то ни было, – польстила я. – Расскажите, какой он, что любит, с кем дружит...

Что противозаконного совершает...

– Я не собираюсь сплетничать о хозяевах, – отрезала Фрида. – А ты найди кого попроще.

– Не могу, – покачала я головой.

Конечно, я пыталась расторгнуть помолвку, но отец и слушать не стал, а мать заявила, чтобы я не дурила, ведь Нортон Мрок – отличный вариант для брака, подходящий по всем параметрам. Вот только я прекрасно знала, как выглядит изнанка семьи по договору, – я в такой росла.

– Только о нем и думаю, ночей не сплю, не ем...

Фрида с сомнением глянула на пустую тарелку, где недавно лежал бутерброд.

– Если не Нортон, то лучше смерть, – патетически произнесла я.

У этой женщины вообще есть сердце?

Фрида только пожала плечами.

– Наш садовник, Дирк, как-то вещал об угрозе перенаселения. Хотя по мне, это сомнительно. Вон сколько полей да лесов, еще кучу народу можно натывать. Но если решишь себя убить, то будь добра, сделай это на соседнем участке – во-он там, за белым забором, – она даже повеселела. – У них и дерево есть подходящее, и запруда.

– Вы серьезно? – спросила я.

– А что? Они нам как-то куру дохлую подкинули, – пожаловалась Фрида. – Вилли вроде умный кот, а тут ошалел. Перья разнес по всему дому, сам измарался, я намаялась, убирая. А если потом станешь призраком, из-за неутоленной любви, то тоже не посрами. Вой там во всю голосину, греми посудой по ночам – у них в доме, не у нас.

– Вы издеваетесь, – уверилась я.

– А ты разве нет? – спросила она. – Пришла тут, кровь с молоком, а блеешь как овца. Хочешь Норта – так соблазни. Благо есть чем.

Она отвернулась, словно давая понять, что разговор окончен.

– Если вы мне поможете и расскажете всю полезную ин-

формацию, я вам заплачу, – предложила я.

Многие великие полководцы не гнушались использовать наемников. Главное – следить, чтобы противник не заплатил больше.

– А вот это уже интересный поворот, – Фрида хмыкнула и села напротив – точно как Нортон этой ночью. К счастью, она была одета и рук моих не гладила. – Сколько?

В итоге мы сторговались, и обе остались довольны собой. Фрида – потому что я клятвенно пообещала удвоить ей жалованье, если стану женой Мрока, я – потому что теперь у моего воина была мотивация на победу. Ну и, что скрывать, душу приятно грело осознание, что я обвела ее вокруг пальца.

Кот спрыгнул с окна, и я, выглянув, увидела Нортон. Он шел откуда-то со стороны леса и снова был без рубашки. В солнечном свете мой жених выглядел ничуть не хуже, чем ночью, и я задумчиво разглядела и широкие грудные мышцы, и жесткий пресс.

– Я ведь не ради денег согласилась, – заявила Фрида, хотя у нее даже лоб взмок – так яростно она торговалась. – А потому, что Норта с детства знаю. Он заслуживает женщину, которая будет смотреть на него вот как ты сейчас.

– Что? – удивилась я. – Ах, да. От него глаз не оторвать, верно?

Скорчив умильное выражение лица, я вновь посмотрела в

окно. Из оранжереи, что поблескивала стеклянными гранями точно бриллиант, вышел садовник – приземистый небритый дядька в клетчатой рубашке, и загородил мне весь обзор на кубики Нортон.

– Договорной брак – дело обычное, – продолжила со вздохом Фрида. – Особенно среди магов. Сохранить силу крови, и все такое. Но ты ведь тоже из этих, так что вреда не будет. А деньги, что за невесту дадены, Норт может с лихвой вернуть.

Она как будто сама себя уговаривала.

– Чего ж не возвращает? – спросила я. – Влюблен в свою избранницу?

Как увидел десять лет назад, так ни разу больше не соизволил явиться.

– Норта заставили, – коротко бросила Фрида. – Родители надавили, у старшего сына были проблемы, а Норт, он ответственный... Ты о том поменьше думай. Он тебя взял на работу, хотя ты тут нужна, как собаке здрасьте. Значит, уже ему понравилась.

Для легкой интрижки – возможно. Последним его подарком было зеркало, которое всякую девушку, что в него смотрелась, делало блондинкой. К счастью, эффект пропадал уже через неделю, но все эти семь дней, что я проходила златовлаской, Нортону наверняка икалось. Я же в очередной раз убедилась, что такой, как есть, ему не нужна.

– Вообще-то он мне кучу работы надавал, – спохватилась я. – Вишни! Без косточек! И еще белый передник!

– Это давай сама, – подняла ладони Фрида. – Мне в таверну пора возвращаться.

– Ты же обещала мне помогать! – воскликнула я.

Фрида взяла меня за предплечья и легонько встряхнула.

– Каждый сам растит свой сад, – многозначительно сказала она. – Как же эта Диркова премудрость к зубам вязнет, тьфу...

– А какую-нибудь важную информацию...

– Дай-ка подумать, – она пристально посмотрела на побеленный потолок кухни, как будто там могла быть подсказка.

– Что-то важное, – подтолкнула я ее в нужном направлении. – Что-то сокровенное о Мроке.

– Норт – молодой здоровый мужчина, – сообщила Фрида. – Он сидит тут уже месяц как сыч. Так что надень юбку покороче, расстегни пару пуговиц, и никакой передник не нужен. Ну, все, удачи, а я пошла.

Подхватив пустую корзину, она покинула кухню, и вскоре я увидела ее на лужайке. Остановившись рядом с Нортоном, сказала ему что-то, а потом повернулась ко мне и помахала рукой.

Отпрянув от окна, я выругалась сквозь зубы. Толку от нее, как с козла молока.

Я заглянула в припасы, достала ведро вишен и поставила на стол. В кладовке обнаружила белое полотенце, вышитое по краю цветами. Если заткнуть за пояс, то сойдет за фартук. Что там еще, косточки... Чем маяться каждый день,

так лучше сделать все сразу, а потом отсчитать сколько надо.

Я свела пальцы в подходящую руну. На боевке мы называли ее «сито». Ударная волна проходила в указанном направлении, выявляя и обезвреживая возможные ловушки противника. Выдохнув, я пустила совсем каплю магии.

Вишни взлетели, шмякнувшись в потолок красной массой, стекла задрожали, ведро расколосось, и косточки осыпались на пол как град.

– У вас там все в порядке, Мариэль? – послышался голос Нортон.

– Да-да, все хорошо, – торопливо заверила я и, схватив миску, подставила ее как раз вовремя, чтобы поймать вишневое пюре, отлепившееся от потолка. – Идите на террасу! Я сейчас все принесу!

Поднос, салфетки, творог... Пометавшись по кухне, я добавила пару мягких булочек, налила чашку чая, нарезала сыр. Морщась, положила в тарелку вишни, которые выглядели так, будто их уже кто-то жевал. Чем же еще замаскировать этот вишневый позор?

– Мариэль?

Его нельзя сюда пускать!

– Уже бегу!

Схватив поднос, я выскочила из кухни и наткнулась на Нортон. Он изогнул бровь и, протянув руку, достал у меня из волос вишневую косточку.

Я лишь улыбнулась, жалея, что не послушала совета Фри-

ды и не расстегнула пару лишних пуговиц. Хотя с таким началом как бы не пришлось расстегиваться до пояса.

Нортон неопределенно хмыкнул и повернул к распахнутым настежь дверям на террасу. Выглядела она уютно: по перилам развешаны цветочные горшки с петуниями, небольшой круглый столик укрывает белая скатерть, на плетеных стульях небольшие подушечки. Белый тюль колыхался от легкого ветерка, который сладко пах розами.

– Составите мне компанию, Мариэль?

Судя по тону Мрока, это был не вопрос, а приказ.

Глава 4. Допрос

Я поставила поднос на белоснежную скатерть, и, пока Нортон отошел к перилам, задумчиво разглядывая что-то вдали, схватила плошку с вишнями и половину переложила к творогу. Разделив творог, добавила часть назад к вишням, а потом быстренько перемешала так, что получилось розоватая масса с кусочками ягод. Когда Нортон обернулся, я поставила перед ним уже готовый десерт.

– Попробуйте, – предложила я, помешивая вторую половину. – Раз вы пригласили меня присоединиться, то я тоже позавтракаю. Не возражаете?

Он не возражал, а я выдохнула. Похоже, мой конфуз с вишнями удастся скрыть. Надо бы еще придумать, каким заклиниванием стереть пятно с потолка, чтобы при этом не развалило весь дом. Раньше я и не задумывалась, что боевая магия слегка ущербна в быту. Служанки и горничные делали мою жизнь удобной и без магии.

Я съела ложку творога и чуть не поперхнулась, когда мне на зуб попался кусок штукатурки. Нортон как назло сел напротив и устремил на меня пристальный взор своих синих глаз. Так что я прожевала, проглотила, и закатила глаза от восторга.

Норт тоже зачерпнул ложку вишневого творога и съел.

– Вкусно, – похвалил он, а я от души понадеялась, что ему

штукатурки не попадет. – Значит, вы уже познакомились с Фридой.

– Угу, – промычала я в ответ.

Знать бы, что она ему про меня сказала. Так себе из нее получилась союзница. Хотя она может пригодиться, чтобы как минимум скрывать мои промахи. Мел на зубах все еще хрустел, и следующую ложку творога я съела с опаской.

– Какие у нее обязанности? – поинтересовалась я.

– Она приносит еду и продукты, иногда помогает с уборкой, но с большей частью домашних хлопот справляются бытовые артефакты.

– Удобно, – похвалила я.

– В саду работает Дирк, он следит за порядком снаружи.

– Я видела его из окна, – сказала я.

А еще – Нортона, разгуливающего полуголым. Сейчас он набросил белую рубашку, которая слегка прилипла к влажному торсу, и оставил верхние пуговицы не застегнутыми. Может, Фрида всем советует эту фишку с пуговицами, и теперь Нортон соблазняет меня? Его темные волосы были мокрыми и завились кудряшками, а я поймала себя на странном желании накрутить прядь на палец.

– Где-то поблизости есть озеро? – не сдержала я любопытства.

– Если пойти вдоль забора к лесу, в конце тропинки есть небольшая заводь. Но вода довольно прохладная.

Я покивала. Нортон разлил чай по чашкам, подвинул одну

ко мне.

– Я говорил, что приму вас на работу с сегодняшнего дня, – начал он.

– Надеюсь, вы не передумали, господин Мрок.

Он вынул из кармана небольшую дощечку размером с ладонь и, положив ее на стол, сказал:

– Обычная процедура. Вроде небольшой проверки.

Я мельком глянула на руны, и у меня внутри словно что-то оборвалось.

– Какие-то проблемы? – спросил Нортон.

– Никаких, – заверила я, собравшись.

На боевке нас учили, как вести себя на допросах с применением магических средств, а сейчас меня ждал именно он. Передо мной лежал клятвенник, и я запоздало поняла, почему Фрида так убеждала себя, что поступает во благо хозяину.

– Я так понимаю, все слуги приносят вам клятву верности?

– Это не то чтобы клятва, – возразил Нортон. – Обещание не причинять вред. Кроме того, я хотел бы задать пару вопросов, на которые вам, Мариэль, не удастся солгать.

Ну, это мы еще посмотрим.

– Можно я выпью чай, пока не остыл? – попросила я. – А это, – кивнула на артефакт, – используем позже.

– Разумеется, – разрешил Нортон.

Съев творог, поморщился и, взяв чай, выпил едва не по-

ловину.

– Творог суховат, – прохрипел он.

– Хотя знаете, Нортон, слегка обидно, что вы мне не доверяете, – кокетливо произнесла я. Попытка – не пытка: вдруг удастся соскочить.

– Было бы странно, если бы я доверял вам, Мариэль, – заметил Нортон. – Я вас не знаю.

Забавно, что взять меня в жены он при этом готов.

Я оттягивала момент как могла: взяла булочку и сделала бутерброд с сыром, доела творог, в котором по счастью больше не попало побелки, выпила чай.

Нортон расправился с завтраком, не вспомнив про сакральное число двадцать шесть, и терпеливо ждал, когда я закончу. Мое белое полотенечко вместо фартука тоже вполне его устроило. Нортон расслабленно сидел на плетеном стуле, любуясь ухоженным газоном и буйством цветов в саду, но я видела горящее в синих глазах предвкушение. Я думала, что легко переиграю женишка, но сейчас казалось, что это он играет со мной.

– У вас хороший аппетит, Мариэль, – сказал он, когда я поставила на поднос пустую чашку.

– Вычтите из моего жалованья, если считаете, что я вас объедаю, – предложила я. – Может, все же обсудим, сколько вы готовы мне платить?

– После, – отрезал Нортон, придвигая ко мне клятвенник и коварно улыбаясь. – Приступим?

Выдохнув, я положила ладонь на руны, которые тут же зазглись, подсвечивая мою кожу разноцветными искорками.

– Клянусь не причинять Нортону Мроку умышленного вреда, не портить специально его имущество, не красть, не подличать, работать честно, – выпалила я на одном дыхании, но Нортон обхватил мое запястье, не позволяя убрать руку.

Сильные пальцы держали меня аккуратно, но твердо.

– Я не собираюсь вырваться, – заверила я. – Добавить что-то к стандартной клятве? Чего вы хотите, Нортон?

Его взгляд вновь скользнул к моим губам, и я их облизнула. Вроде не перепачкалась.

– Вы действуете по чьему-то указанию? – спросил Норт после паузы.

Ах, вот оно что! Господин великий артефактор боится подсылов. Я ухмыльнулась.

– Я не собираюсь воровать ваши драгоценные артефакты.

Свечение клятвенника стало голубым, подтверждая, что я не вру.

– Отвечайте на поставленный вопрос, – потребовал Норт. – Вас кто-то подослал?

– Нет, – резко ответила я. – Меня никто не подсылал. Я действую исключительно по своей воле.

Нортон мельком глянул на клятвенник, и я тоже посмотрела вниз. Руны под кончиками моих пальцев по-прежнему мерцали голубым. Интересная штукавина. Обычные клят-

венники просто вспыхивали после обещания, принимая его, и на этом все.

– А если я нарушу клятву, что будет? – полюбопытствовала я. – Меня ударит разрядом молнии? Появится клеймо на лбу? Я получу проклятие неудачи и несварения?

– Никакого физического ущерба, – успокоил меня Нортон. – И уж тем более клейма. Меньше всего мне бы хотелось портить вашу нежную кожу, Мариэль. Максимум – вы покраснеете от стыда, ведь я увижу, что вы врете. Но вы очаровательно краснеете.

– Как же вы узнаете, что я не сдержала клятву? – настойчиво поинтересовалась я, пропустив мимо ушей комплимент.

– Маленькое облачко, – ответил он.

– Забавно. Значит, внешний индикатор. Выходит, если я нарочно испорчу ваше имущество, то надо мной повиснет туча? Дождь пойдет?

– Возможно, – сказал Нортон. – Зависит от размера ущерба.

– Причиненного специально, – настойчиво повторила я, поскольку мне не хотелось оставлять хоть какую-то неопределенность.

Я могла бы доставать косточки вручную, и тогда вишневый фонтан не залил бы весь потолок. Считается ли, что это произошло по злему умыслу? Но, в любом случае, это произошло до принесения клятвы. Впредь я буду действовать

осторожнее.

– Выходит, ваша история про жениха – правда, – недоверчиво подытожил Нортон.

Он все не убирал руку с моего запястья, хотя я послушно держала ладонь на клятвеннике.

– Целиком и полностью, – заверила я. – А можно я спрошу вас кое о чем, господин Мрок?

– Спрашивай, – позволил Нортон. – Но только если перестанешь называть меня господином. Предлагаю перейти на «ты», Мариэль. Раз уж нам предстоит тесное сотрудничество.

Его пальцы погладили мою кожу, но я провернула руку, перехватила его запястье, и теперь ладонь Мрока лежала на дощечке.

– Ты любишь свою невесту?

– Нет, – ответил он, не задумавшись ни на миг.

Я и не ждала другого ответа, но все же было обидно увидеть голубую вспышку рун.

– Почему же ты женишься на ней?

Нортон вздохнул, глядя на меня с раздражающей снисходительностью.

– Любовь – вовсе не необходимый ингредиент счастливой семьи, Мариэль. Похоже, у тебя было слишком много времени на сентиментальные романчики. На бытовом факультете нагрузка так себе, да?

– Что же по-твоему залог удачного брака? – поинтересо-

валась я. – Просвети меня, Нортон.

– Общие цели, схожее воспитание, взаимная симпатия, – перечислил он. – Твой жених тебе совсем неприятен?

– Мерзкий тип, – ответила я. – А твоя невеста, значит, симпатичная?

– Вообще-то я ее почти не помню, – чистосердечно признался он. – Я не видел ее ни разу с момента помолвки. Вот уже лет десять.

Я притворно ужаснулась, а Нортон ловко убрал руку с клятвенника моим же приемом, и не успела я опомниться, как моя ладонь вновь легла на теплую дощечку. Норт придвинулся ближе, и теперь его бедро прижималось к моему.

– А я ведь подумал, что это она могла тебя подослать, – признался он, и мое сердце застучало быстрее. Как близко подошел к разгадке!

– Зачем бы ей это? – нарочито небрежно спросила я.

– Проверить жениха на твердость устоев.

– Если бы это было так, ты бы уже позорно завалил проверку, – фыркнула я. – Аккурат после первого собеседования.

– Между нами ничего не было, – напомнил он и нахально уточнил: – Пока что.

Я попыталась убрать ладонь с клятвенника, но Нортон прижал ее своею.

– А ты, Мариэль? Что чувствуешь ко мне?

– Я не хочу отвечать на этот вопрос, – заявила я.

– Это стандартный интерес нанимателя, – возразил Нортон. – Работники должны быть благонадежны. Не думай, что я не заметил, как ты перефразировала клятву, добавив слова про умышленный вред.

– Это мой первый опыт работы, – пояснила я. – Боюсь сделать что-то не так не нарочно. А то буду потом бродить под дождем.

– Я жду подтверждения твоей лояльности, – потребовал Нортон.

Клятвенник под моими пальцами слегка замерцал розовым. О нет. Одно лишнее слово – и артефакт вспыхнет красным. Потому что я терпеть не могу Нортон Мрока! Что же сказать?!

Я кусала губы, лихорадочно подбирая правильные слова. Быть может, сказать, что он понравился мне с первого взгляда?

Детали нашей помолвки отпечатались в моей памяти как на расплавленном воске. Меня нарядили точно принцессу: в пышное розовое платье с мелкими цветочками, вышитыми по подолу. В корсет подшили небольшие подушечки, чтобы создать видимость груди, волосы уложили в высокую прическу, так что шпильки царапали голову, и я казалась себе очень взрослой и очень красивой.

Все вокруг суетились и хлопотали, а мама была оживленной и непривычно радостной.

– У моей малышки теперь есть жених! – умилилась она.

Жених представлялся мне чем-то чудесным, вроде красивой игрушки, но когда я увидела его, в моем сердце расцвело какое-то новое чувство.

Нортон Мрока словно окутывало сияние. Темноволосый, высокий, стройный. Сдержанные и грациозные движения. Посадка головы, разворот плеч, длинные ресницы. Элегантный фрак густого оттенка индиго казался выцветшим по сравнению с глазами моего жениха.

Он поклонился и поцеловал мою руку, и все вокруг восторженно захлопали. Карусель праздника и церемоний слилась в моей памяти в одно яркое пятно, но я помнила это ощущение, как будто весь мир замирает, а ты стоишь на пороге волнующего приключения, и душа летит ввысь – в глубину глаз, синих как вечернее небо.

Тем больше мне было падать. Перед отъездом гостей мы с Нортоном вдруг остались одни, и когда он повернулся ко мне, я с замиранием сердца решила, что он захочет украсть мой поцелуй. Ответить? Оттолкнуть? Можно ли нам целоваться, ведь мы жених и невеста, наверное, можно... Не пахнет ли от меня шоколадным пирожным, а даже если да, то это вроде неплохо. Все эти мысли и тысяча других стремительно пролетели у меня в голове, но Нортон Мрок и не думал меня целовать. Вместо этого он с ледяной безжалостностью заявил, что такая жена ему не сдалась.

Но с первого взгляда он мне понравился. Я бы не соврала. Вот только лучше я откушу себе язык, чем признаюсь в том

на клятвеннике Нортон Мрока.

После тех его слов я помчалась за утешением к маме и услышала спор. Родители часто разговаривали друг с другом на повышенных тонах, и обычно я уходила, чтобы не видеть, как брезгливо кривится мать, как искажается обычно спокойное лицо отца. На этот раз я осталась.

Отец завел руку и ударил мать по лицу. Хлесткий звук пощечины, мотнувшаяся голова, резкий голос мамы, которая кричала что-то настолько отвратительное, что я даже не поняла. Я удрала к себе и, спрятавшись под одеялом, забылась тяжелым муторным сном, из которого провалилась в жар лихорадки.

Я болела неделю, а когда выздоровела, все пошло как прежде. Мать была спокойна и доброжелательна, отец пропал в клубе, а когда возвращался, читал газету за ужином и расспрашивал меня о том, как прошел день, и со стороны мы казались примерной счастливой семьей. Только я уже знала, что все это ложь.

В договорном браке моих родителей, возможно, и была общность целей, но не было любви.

– Это простой вопрос, – сказал Нортон, прервав мои воспоминания.

– Разве то, что я не собираюсь вредить тебе и портить вещи, – не достаточное доказательство лояльности?

– Просто ответь.

– Ты мне не нравишься, – выпалила я и вскочила с места,

одернув руку от клятвенника как от раскаленного утюга.

Руны вспыхнули алым, потому что мои чувства к Нортону Мроку нельзя было описать банальным «не нравишься». Однако он расплылся в довольной улыбке.

– Я принимаю клятву, – сказал Нортон. – Хочешь, покажу окрестности? Или, быть может, съездим в деревню?

– Не хочу! – ответила я резче, чем следовало. – Если позволите, я приберу посуду.

Быстро составив все на поднос, я сбежала на кухню и закрыла за собой дверь. Кажется, все пошло не по плану. Эдак Нортон решит, что я в него влюбилась с первого взгляда. Десять лет назад так и было, но той детской влюбленности хватило лишь на один день. Сейчас же я его ненавижу. Но как я ни пыталась вызвать в себе это чувство, оно не появлялось.

Нортон Мрок не умещался в выдуманный мною образ, который трещал на нем по швам и был тесным, как если бы я пыталась втиснуть его настоящего в рамки того треклятого портрета из бисера. Надменный юноша исчез как тень, а настоящего Нортон Мрока я не знала. У него были невозможно синие глаза, открытая улыбка уверенного в себе мужчины и красивые руки с чуткими длинными пальцами.

Одно осталось неизменным – он по-прежнему меня не любит. А я еще десять лет назад твердо решила, что никогда не выйду замуж без любви.

Мариэль сбежала, и Нортон лениво потянулся, довольно

улыбаясь. Идея с клятвенником была жульничеством. Но после пассажа с бедной мышью, от которой остался лишь пепел, Норт решил, что не может рисковать.

Ночь он провел в одиночестве, если не считать компанию кота, а это значило, что девушка – не подарок к свадьбе. Ладно, если бы ее подослал брат, а вдруг – невеста. Или того хуже – драконы? Ситуация на границах все напряжённее, а его артефакты, по мнению брата, следует беречь как военную тайну. Нет, он обязан был проверить.

Выяснилось невероятное – Мариэль говорила правду. Но отчего-то ему упорно казалось, что не всю. Можно было расспросить подробнее, но Норт не захотел слишком давить. Он выяснил главное – бедняжка уже пала жертвой его обаяния. Она сказала, что он ей не нравится – и солгала. Нравится. Это приятно волновало. И как знать, может, Фрида не так уж поторопилась со своим бестактным вопросом: при себе ли у него незалетайка – крайне полезный артефакт для молодого и пока что свободного мужчины.

Его мечты, что становились все смелее и непристойнее, прервал садовник, чье невозмутимое лицо выросло над перилами террасы.

– Там снова соседи, – сообщил он.

– Что опять? – простонал Норт. – Слишком густая тень от наших яблонь? Возмутительно громкие птицы?

– На этот раз причина вещественна и вонюча.

Значит, соседка будет орать громче обычного.

– У меня же есть домоправительница! – осенило Нортон.

– Та девушка, что поделила с вами завтрак?

– Она, – подтвердил он, пытаясь достать языком прилипший к зубам творог. Станный вкус, но не винить же в том Мариэль. – Найди ее и попроси разобраться.

Дирк исчез так же бесшумно, как появился, а Норт отправился к себе. Он давно не работал, но сейчас чувствовал прилив вдохновения. Лучшим ответным шагом на невольное признание Мариэль будет подарок. Нечто милое и особенное, как и она.

Глава 5. Левый фланг

Я поставила посуду в мойку и использовала одно из немногих бытовых заклинаний, которые знала. Потоки силы заструились через мое тело, собрались в кончиках пальцев, и я быстро нарисовала руну текущей воды, направив ее на тарелки. Миг – в мойке всплеснулся фонтан, закружился водоворотом и опал. Теперь надо бы высушить. Я привычно сложила пальцы в руну огня, но передумала. Хотя пожар – отличный способ заметать следы, и мой вишневый позор остался бы тайной.

Взяв чистое полотенце, я вытерла посуду и приборы и сложила в ящички. Сев на стул, задумчиво уставилась в потолок. Если использовать ту же текущую воду, то размажу еще больше. Но если сделать все достаточно равномерно, то можно попробовать убедить Фриду, что так и задумано – розовый потолок, изюминка интерьера. Навру, что это последний писк моды в лучших домах Эркайи, пусть попробует доказать, что это не так.

Садовник появился на кухне, когда я уже сложила пальцы в руну.

– Отставить! – приказал он с неожиданно командной интонацией, и я замерла.

Широкоплечий, с каменной физиономией, тяжелой небритой челюстью и глубоко посаженными глазами, он по-

ходила на отставного вояку. Я заметила тонкий извилистый шрам, сбегающий по коротко стриженной голове на крепкую шею и уходящий под ворот клетчатой рубахи. Такие отметины остаются, если солдат попал под плетение рун.

– Ты сейчас потолок разнесешь, – сердито сказал он и, оказавшись рядом, взял меня за руку, заставив разжать пальцы.

– Если воздействовать слабо... – попыталась я возразить.

– Какой уровень?

Я поджала губы. Признаваться я не собиралась. Однако если он сейчас пойдет к Нортону и расскажет о том, как выглядит кухня...

– Пожалуйста, не говорите Мроку, – попросила я. – Я все исправлю.

– Ошибки – путь к успеху, – буркнул мужик.

– Кто не ошибается, тот не побеждает, – подхватила я.

– Читала Стократа? – уважительно произнес он.

– Мариэль, – спохватилась я, и садовник, аккуратно пожав мои пальцы, наконец выпустил их из своей ладони, твердой и шершавой, как доска. – А вас как зовут?

– Что – имя? – философски произнес он. – От того, что назовешь яблоко грушей, вкуса оно не изменит.

– Дирк, верно?

Садовник равнодушно пожал плечами, словно признавая, что это имя ничем не хуже остальных.

– Значит, так. Этим, – он обвел взглядом пятно на потол-

ке, – займемся потом. Нортон сказал, ты решишь вопрос с соседями.

– Решу? – переспросила я.

– Ты домоправительница.

– Точно, – вспомнила я. – Что там за вопрос?

Мы вышли из кухни через черный ход и направились по дорожке к белому забору, отделяющему владения Мрока, и Дирк коротко ввел меня в курс дела.

Соседи – сварливая пара, прибывшая откуда-то с юга, цеплялись за любую возможность поскандалить. Но если поначалу поводы были надуманными, то теперь Вильгельм – таким было полное имя кота – регулярно подбрасывал им веские причины для ссоры.

Высокая худая женщина уже ждала нас у калитки и, вздернув острый подбородок, дерганной походкой пошла вперед, придерживая подол длинного желтого платья с высокомери-ем королевы.

– Вот! – огласила она, указав пальцем в центр клумбы с настурциями.

Мы с Дирком уставились на помятые цветы и на то, что нахально не прикопанным лежало строго по центру.

– Откуда вы знаете, что это сделал наш кот? – резонно засомневалась я.

– А кто же еще? – взвизгнула дама. – Вот кошачьи следы, вот отметки когтей и, наконец, – она сняла с розового куста, растущего неподалеку, клочок серой шерсти и потрясла им

перед моим носом.

– Это животное, – встрял Дирк. – Кот – воплощение свободы. Где хочет – там гадит.

– Знаете что, – прошипела тетка, придвинувшись к нему вплотную, – тут, – резкий взмах костлявой руки, – моя земля. Моя клумба. Мои цветы. И только я имею право делать тут, что хочу.

В окне их дома – одноэтажного деревянного строения, на котором печально облазила белая краска, – мелькнул плюгавый мужичок и тут же трусливо исчез.

– Если я еще хоть раз увижу на своем участке вашего кота, я с него шкуру спущу! – тетка ткнула мне под нос длинным острым ногтем. – Шкура у него хорошая, – коротко хохотнула. – Пойдет на воротник.

Все как-то сошлось: сперва вишни, потом допрос Нортонна, воспоминания детства и теперь это... Энергия рванула через мои пальцы, которые сами собой сложились в любимую руну, и земля в центре клумбы взорвалась, обдав нас комьями грязи и трав.

Тетка присела от испуга, вытаращив глаза, а потом медленно выпрямилась и повернулась к глубокой воронке, образовавшейся вместо настурций. Дирк по-прежнему стоял рядом со мной, и на его лице, покрытом теперь слоем пыли, не дрогнул ни один мускул.

– Готово, – бодро отрапортовала я, отряхивая с себя грязь. – Кстати, я Мариэль, новая домоправительница гос-

подина Мрока. Впредь обращайтесь ко мне в подобных случаях, я всегда рада помочь.

Тонкие губы женщины задрожали, и она медленно и глубоко вдохнула, раздуваясь как воздушный шар.

– На всякий случай уточню, что Вилли – мой любимчик, – доверительно сообщила я. Глаза б мои его не видели. – Если с ним что-то случится, я очень, очень расстроюсь. А у меня нервы так себе, знаете ли. Хотя вы, конечно, знаете. Мы, женщины, такие – только дай повод закатить истерику. Истерики магички – то еще зрелище, – улыбнувшись, я покачала головой, – каждый должен его увидеть хоть раз. Хотя он и может стать последним.

Пока я болтала, Дирк подошел к краю воронки и заглянул внутрь.

– Зола. Отличное удобрение, – сказал он. – Сюда можно яблоню посадить. У меня как раз есть саженец. Хотите?

Женщина медленно сдулась, так и не сорвавшись на крик, и молча кивнула.

– Вот и славно, – умилилась я. – Доброго дня, как вы сказали, вас зовут?...

– Каразетта, – сдавленно представилась она.

– Еще увидимся, Каразетта, – пригрозила я.

Назад к калитке мы с Дирком шли в одиночестве, а на участке Мрока садовник свернул в противоположную от дома сторону. Остановились мы почти на границе леса.

– Вот тут мне нужно десять ям, – сказал Дирк. – На рас-

стоянии семь шагов друг от друга, в ровную линию, диаметром примерно такие же, как та, у соседей. Сможешь? А я пока кухню побелю.

– Идет, – согласилась я.

Он пристально посмотрел на меня и добавил:

– Давай сразу обозначим границы. Ты управляешь домом, я – садом. На моей территории никакой самодеятельности.

– Заметано, – заверила я.

Кивнув, Дирк пошел к небольшому домику в глубине сада, где виднелись и другие хозяйственные постройки. Кажется, я все же нашла себе союзника, хоть и не там, где искала.

С ямами я разобралась быстро. Подождав, пока осядет пыль, прошлась вдоль ряда идеальных воронок со слегка обугленными краями. Энергия покалывала кончики пальцев, и, взмахнув руками, я нарисовала руну еще раз. Алые нити сплелись в тонкий узор, теперь резко дернуть – взрыв, фонтан земли взвился вверх, и рядом с десятой ямой появилась одиннадцатая. Запасная.

Выдохнув, я опустила руки, чувствуя приятную усталость и умиротворение – как всегда после выброса магии. И обида, и злость растворились, ушли, как не бывало, и оставалось гадать – знал ли Дирк, что именно это мне нужно? Похоже, садовник понимал куда больше, чем можно было предположить по его угрюмой физиономии.

Как бы то ни было, сейчас потоки энергии, пронизывающие мир, струились сквозь меня, не задерживаясь в теле.

Когда я пыталась убедить родителей, что помолвка с Нортоном Мроком – ошибка, магия была основным аргументом, выступающим против меня. Артефакторы умеют направлять энергию в вещи, снимать излишки и использовать их во благо. Высший уровень магии – не то, чем принято разбрасываться, и поэтому мне подобрали того, кто подавал самые большие надежды – и полностью их оправдал.

Грех жаловаться: родись я, допустим, в жаркой Аль-Малене, меня бы признали ведьмой и убили. А так – всего лишь вынужденный брак.

Но, в конце концов, я могу просто регулярно что-нибудь взрывать! Если бы Нортон Мрок вернул мое приданое, я бы могла купить какой-нибудь луг и сбрасывать излишки сама – без всякого там артефактора. Ямы у меня получились на загляденье! Хорошо, что дом развернут сюда углом, так что Нортон вряд ли мог оценить мои садоводческие успехи.

Белые стены, красная черепичная крыша, кусты гортензии, пышные, как розовые облака, блестящие под солнцем окна, – издали особняк казался хорошеньким, как игрушка. Окна... Я пересчитала их на первом этаже, а потом на втором. Подошла к дому и, обогнув, задрала голову и пересчитала снова. По всему выходило, что спальня Мрока занимает чуть не половину этажа. Но зачем ему такая большая комната? Что у него там? Гимнастический зал, где он качает свой идеальный пресс? Или обширная библиотека, куда не пускают посторонних? Гардеробная, где Нортон Мрок кол-

лекционирует синие фраки, подчеркивающие цвет его глаз? Или просто гигантская кровать?

Я ухмыльнулась и вошла через черный ход на кухню. Там уже вовсю кипела работа, и потолок стал белее прежнего.

– Чудесно! – похвалила я. – Спасибо большое, Дирк.

Он пожал плечами и, спустившись со стремянки, придирчиво взглянул на потолок.

– Ямы готовы, – отрапортовала я. – Одну про запас сделала.

– Лишних ям не бывает, – согласился он. – Мало ли...

...понадобится что-нибудь закопать. Или кого-нибудь.

Это так и повисло в воздухе невысказанным.

– Хозяин уехал в деревню. Просил передать, что пообедает там, – сообщил Дирк.

– Прекрасно.

Это и правда была хорошая новость. Во-первых, у меня не было никакого желания видеть Нортонa снова. А во-вторых, я могу проверить – верна ли моя догадка. Оставив Дирка на кухне, я поднялась по лестнице на второй этаж и распахнула дверь в спальню Мрока.

Вопреки моим ожиданиям кровать оказалась самой посредственной, без балдахинов и пышных перин, а одежный шкаф – печально узким. Дверь за мной скрипнула, и сердце, подскочив, забилося где-то в горле. Я резко развернулась и выдохнула, прижав руку к груди.

– Это всего лишь ты, – с облегчением пробормотала я.

Кот тоненько мяукнул и пройдя мимо, потерялся плюшевым боком о мою ногу.

– Ты знаешь, что мне сегодня пришлось разбираться с твоим дерьмом, во всех смыслах? – поинтересовалась я, пройдя по комнате.

Тут и правда были книги, но совсем немного: пара приключенческих романов, целая полка учебников по артефакторике и рунам и один романчик, который я когда-то читала тайком от матери. Сюжет был простенький, а вот любовные сцены с придумкой и огоньком.

– Чтобы больше свою наглую морду к соседям не совал, понятно? – приказала я, перебирая корешки книг.

Вилли вновь коротко мяукнул и, подойдя к противоположной стене, поскреб лапой дверь. Она, тихо скрипнув, открылась, а за ней оказался кабинет Нортон Мрока. Через окна лился солнечный свет, на широком столе лежала куча смятых бумаг, чертежей и писем, а на стеллаже, что тянулся вдоль всей стены, стояли разные штуки, от которых так и разило магией. Но меня куда больше заинтересовали письма. Там должно быть что-нибудь компрометирующее, наверняка!

Вилли, пройдя внутрь, запрыгнул на стол и принялся играть смятой бумажкой точно котенок. Я подалась вперед за ним следом, но застыла, в последний момент разглядев тонкие нити магии, которые сплетались ажурным узором, растягиваясь на весь дверной проем. Кот оторвался от своего

занятия и пристально на меня посмотрел, прищулив желтые глаза. Клянусь – на его щекастой морде явно отразилось разочарование!

Я поднесла раскрытую ладонь, выискивая слабые места в плетении, но меня окатило волной ровного жара. В принципе, я могу пройти. У Нортон Мрока высший уровень магии, но и у меня не меньший. Вот только бытовой маг, за которого я себя выдаю, завяз бы здесь, как муха в паутине, а потом его отшвырнуло бы прочь.

Обернувшись, я пригляделась и рассмотрела на стене напротив парочку вмятин. А ведь кто-то уже пытался и, может, не раз.

Вилли потянулся, выгнув спину, и спрыгнул со стола. Вышел из кабинета и вошел в него снова. Потом вернулся и, прикусив подол моего платья, потянул за собой.

– Ах ты, шерстяной мешок, – укоризненно протянула я. – Я, значит, тебя прикрываю, а ты ведешь меня напрямиком в ловушку?

Нет, идти в кабинет никак нельзя. Мрок вернется, увидит сорванную завесу и проведет новый допрос, на котором, возможно, задаст правильные вопросы. Хотя бы – как меня на самом деле зовут. И все, миссия провалена.

Я потыкала пальцем в упругие нити. Если сорву защиту, то восстановить такое изящное плетение не смогу. Мой заслон выглядит как плотный сверкающий щит.

Задумчиво постучав носком туфли по полу, я разверну-

лась и пошла к выходу. Я не стану признаваться, что была у Нортон в спальне. Но мне надо, чтобы он туда меня пригласил. А заодно и в свою святая святых – в кабинет, где столько подозрительных писем и странных бумаг. У Нортон Мрока должна быть темная сторона. И я вытащу ее на свет.

Обернувшись, я увидела, что Вилли идет за мной следом. – Вообще-то я должна тебя покормить, – вспомнила я. – Но ты не заслужил. Иди лови мышей, раз такой умный.

Вилли фыркнул и окатил меня презрительным взглядом. Надо бы выяснить, что это за порода такая, особо вредная, и кот ли он вообще.

Нортон нашел то, что искал, у местного кузнеца, который чуть не единственный во всей деревне от него не шарахался. Кузнец вручил ему тонкие пластины железа и даже не побоялся поторговаться.

Это все Фрида. Когда она узнала, что местные атакуют великого артефактора на каждом шагу, требуя сделать разные штуки, вроде волшебного яйца, повышающего яйценоскость кур, или гребня для коз, от которого шерсть росла бы гуще и шелковистее, то стала распускать слухи. Мол, Нортон Мрок настолько велик и могуч, что его артефакты действуют слишком мощно. Куру от волшебного яйца как бы не разорвало, а банальная незалетайка в его исполнении может сделать акт любви невозможным. Навеки. После этого местные об-

ходили Нортону стороной и только уважительно кланялись, обычно – с противоположной стороны улицы.

Не то, чтобы он скучал по общению, но это в очередной раз подчеркивало его оторванность от обыденности. Плата за магию, которая определяла и его суть, и судьбу.

Выйдя из кузни, Норт повернул в таверну. Ему не хотелось напрягать Мариэль обедом, к тому же завтрак был, надо признать, так себе.

– Кто к нам пожаловал, – обрадовалась Фрида. – Так, ты давай быстро пересел, – это уже мужичку, что занял лучший стол у окна. – Не видишь – господин маг пришел. Иди-иди, пока не заколдовали!

Мужичок быстро метнулся в угол вместе с недоеденной кашей, а Фрида деловито протерла стол.

– Ну, что? Срослось с домоправительницей? – спросила она без обиняков.

– Ты была права, – довольно ответил Нортон. – Я ей нравлюсь.

– Так и она тебе тоже.

– Так заметно? – усмехнулся он.

– А зачем бы ты тогда вообще ее взял на работу? – резонно поинтересовалась кухарка. – У тебя дом напичкан артефактами под самую крышу. Даже я по большому счету не особо нужна. Только вот для готовки. Пообедаешь?

– Да. Давай, что у тебя сегодня самое вкусное.

Фрида скрылась на кухне, а Норт вынул из кармана же-

лезные пластинки, и сложил их веером. Придется еще поработать, но итог должен получиться интересным. Понравится ли Мариэль?

Она, кажется, девушка боевая, даром что бытовик. С соседями разобралась лихо. Нортон наблюдал за ней из окна, готовый если что прийти на подмогу, и когда она бахнула уже отработанным на мышке приемом, стекла слегка задрожали. Но, кажется, никто не пострадал, а соседка – вот уникальный случай – молчала. Хотя Норт был готов к тому, что крики понесутся по всей округе.

Фрида поставила перед ним тарелку с наваристым фасолевым супом, корзинку с хрустящим хлебом, положила приборы, завернутые в салфетку.

– Но ты же понимаешь, что это все несерьезно? – уточнила она.

Норт лишь вздохнул и, избегая ответа, принялся за еду.

– Твоя матушка шлет мне письма и требует отчета, – продолжила Фрида, усевшись напротив. – Она всю готовится к свадьбе. Выбрала храм, наняла каких-то столичных артистов...

– Можно подумать, это ее свадьба, – не сдержался Норт. – Она не подозревает, что ты в некотором роде двойной агент?

– Я приносила ей клятву верности, как и тебе. Балансирую по краю. Не поверишь – вижу тучу и думаю, что сделала не так. Но в конце концов, дождь – это не так уж и плохо. Лето засушливое было. Я даже думаю подработать таким нехит-

рым способом. Буду за деньги ходить по чужим огородам и поносить Мроков. И дождик за мной следом.

– Если просто обзывать, то не сработает, – возразил Нортон.

Фрида нахмурила выгоревшие брови, явно прикидывая варианты.

– Что еще мать писала? – спросил Норт.

– Кстати! Свежее прочитать не успела, – Фрида достала из кармана передника розовый конверт, сладкий аромат от которого перебил даже запах фасоли, и вскрыла. – Угу, ага, вот как, – пробубнила она и, сложив письмо, небрежно запихала его назад в конверт. – К тебе едут гости.

– Мать? – ужаснулся Нортон.

– Брат, – ответила Фрида. – Должен проверить твою готовность к свадьбе и все такое.

Норт зачерпнул суп, но отодвинул тарелку – аппетит пропал напрочь.

– Да ладно тебе, – подбодрила его Фрида. – Вдруг твоя жена тоже окажется ничего. Но с Мариэль ты определяйся. Под носом у брата крутить шуры-муры не выйдет.

Если бы все было так просто. Брату начхать и на свадьбу, и на интрижки. Нет, Артей едет совсем с другими целями, и от предстоящей встречи Норт не ждал ничего хорошего.

– Когда он явится?

– Она не уточнила. Скоро. Что мне ей написать?

– Как обычно. Все в порядке. Я слегка грущу, много гу-

ляю на свежем воздухе, ем с аппетитом и провожу время за чтением. И в целом осознаю непреложность скорого брака.

– А ты осознаешь? – спросила Фрида.

Норт смял салфетку и отшвырнул в сторону. За окном покачивались подсолнухи, словно прислушиваясь к беседе, но он не знал, что ответить. Ясно, что придется жениться. Но как же не хочется...

– Давай принесу тебе абрикосовый пирог, – предложила Фрида. – С малиновым чаем.

– Неси, – разрешил Нортон, которому под понимающим взглядом кухарки вдруг стало очень себя жалко.

Десять лет назад на помолвке он чувствовал себя овцой, приносимой в жертву во искупление отцовских ошибок. Те деньги, что они получили в качестве приданого Шарлотты как-то там Эверли, помогли заткнуть дыру в семейном бюджете, а он сам сразу же отправился в академию магии в Эркайе. В бурном потоке студенческой жизни Норт почти сумел забыть и о предстоящем браке, и о девочке, которая смотрела на него с наивным восторгом, и о том, что он сам повел себя непростительно грубо... Он тогда по уши был влюблен в старшекурсницу с лекарского факультета, с которой еще при поступлении успел познать запретные радости плоти. А тут малявка, тощая и несуразная как лягушонок. Будущая жена.

Абрикосовый пирог был еще теплым и очень вкусным, и Фриде хватило такта оставить Норта в покое. Она подраба-

тывала кухаркой в поместье Мроков, сколько Норт себя помнил, и он воспринимал ее как тетушку – слегка надоедливую, но любящую.

Кажется, Фрида не видит ничего плохого в том, что он напоследок развлечется. Тем более девушка так красива, и явно с темпераментом, и тоже вроде не против... Вот бы его жена хоть чуть-чуть походила на Мариэль.

Глава 6. Адаптируйся и импровизируй

Великие полководцы даже проигрыш умеют превратить в победу, и мое утреннее поражение легко становилось преимуществом в дальнейшей войне. Нортон Мрок решил, что он мне нравится. Неискушенная бедняжка домоправительница пала жертвой его синих глаз и идеального торса. Что ж, пусть и дальше так думает. Тем легче мне будет узнать его тайны.

Нортон вернулся ближе к вечеру, и я услышала быстрые шаги по лестнице. То ли ему живот прихватило, то ли спешил в свой кабинет, который явно не просто так завесил чарами. Когда же Норт спустился к ужину, я была во всеоружии.

– Прекрасно выглядите, Мариэль, – заметил он. – Надеюсь, вы составите мне компанию за ужином?

Я смущенно улыбнулась. Конечно, составлю. Зря что ли вырядилась в красное платье с декольте, которое мой наставник по боевке оценил бы как безжалостную и стремительную атаку с обоих флангов.

– Прошу к столу, – елеиным голосом произнесла я, приглашая Нортон на террасу, где все было готово.

Я расстаралась как могла: белая скатерть, свечи, розовые

лепестки, плавающие в плоском блюде. Я сперва думала поставить вазу, но букет мешал бы мне наблюдать за выражением лица моего врага. Еду взяла готовую – из припасов Фриды, и разогрела руной огня, потренировавшись на заднем дворе и добившись лишь легкой искры. Курица все равно слегка подгорела, но если что – свалю на кухарку. Овощи помыла и после порезала когтями льда. Кот, тайком наблюдавший за мной, трусливо сбежал, как только увидел тонкие голубые лезвия, выросшие из кончиков моих пальцев. Вино, хлеб, сыр – все для приятного ужина, располагающего к задушевной беседе.

Нортон галантно разлил вино по бокалам, сел напротив.

– Если не возражаете, Мариэль, я добавлю последний штрих к нашему ужину.

Свечи на миг вспыхнули ярче, и теплый золотистый кокон окутал нас, словно отрезая от остального мира. Откуда-то из-под крыши полилась тихая музыка. Похоже, Нортон Мрок тоже решил атаковать.

– Я не видела вас целый день, – начала я. – Вы работали?

Выбрав наименее горелое крылышко, положила в тарелку. Добавила сыр, мысленно похвалив себя за тонкую нарезку, и попробовала вино.

– Работал, – подтвердил Нортон, опрометчиво взяв ножку, на которую пришелся основной огонь. – А моим вдохновением были вы.

– Это так волнительно, – улыбнулась я. – Мне не доводи-

лось работать музой.

В зубах Норта хрустнула угольная корочка, но он прожевал и проглотил.

– У вас отлично получается, – прохрипел он и выпил махом полстакана воды.

Муза из меня всяко получше, чем домоправительница.

– Вопрос с соседями решен?

Кот запрыгнул на террасу и улегся на полу, наострив уши.

– Это было просто, – ответила я. – Не думаю, что они снова вас побеспокоят. Разве что Вилли вытворит что-нибудь совсем непотребное.

– Он может, – подтвердил Норт. – Вилли – не просто кот.

– Правда? – изумилась я, похлопав ресницами.

Кот уставился на меня желтыми глазами, сияющими в сумерках как два огонька.

– Мой отец владеет магией, которая позволяет ему общаться с животными и воздействовать на их энергетические потоки, – пояснил Нортон.

– О, это так необычно! – восхитилась я, хотя, конечно, знала, чем занимается мой свекор.

– Еще студентом он слегка откорректировал Вилли.

– Постойте. Выходит, коту уже...

– Вилли старше меня, – кивнул Норт. – А его умственные способности примерно на уровне шестилетнего ребенка.

Кот закатил глаза. Подозреваю, Нортон сильно его недо-

оценивает.

– Мне кажется, он следит за мной, – пожаловалась я.

– Вилли любопытный. Хитрый. Вредный. Считает себя членом семьи. Но ни у Фриды, ни у Дирка не было с ним проблем. Он отлично понимает, кто есть кто.

Вот это меня и пугало. Вилли застучал толстым хвостом по полу террасы и оскалил клыки как собака.

– Олстон Мрок, – сказала я, как будто меня только что осенило. – Королевский ловчий!

– Так и есть. Сейчас мой отец занимает хорошую должность.

– Но так было не всегда? – подхватила я.

Нортон с сомнением покосился на обгоревшую куриную ножку и положил себе овощей.

– Артефакты нравятся мне своей предсказуемостью. Я подбираю нужный материал, сочетание рун и получаю ожидаемый результат. С животными по-другому. У них есть характер.

Нортон помолчал, отвел взгляд в сторону, как будто вспоминая.

– Произошло что-то плохое? – помогла я ему.

– Отец поставил не на ту лошадь, – усмехнулся Нортон, но улыбка вышла горькой. – Выбрал уставшую кобылу, на которую никто не ставил, и слегка улучшил ее перед скачками.

– Но ведь это строго запрещено! – вырвалось у меня.

– Так и есть. Но отец решил рискнуть. Лошадь должна бы-

ла победить. Более того – она пообещала стать первой, дала слово, что побежит быстрее ветра. И обманула. Отец был в бешенстве, а она над ним в прямом смысле ржала. Потом его уличили в обмане, и он потерял не только огромную ставку, но и репутацию, которую пришлось восстанавливать долгие годы. Потом еще другие проблемы...

– Мне жаль, – вздохнула я.

Тут я даже не соврала. Мне и правда было жаль, что отец Нортона Мрока оказался таким придурком, что его провела какая-то старая кляча. Быть может, если бы его семья не нуждалась в деньгах, то и помолвка не состоялась бы. Либо же мне выбрали бы кого-то другого. Кого-то менее синеглазого, но зато более человеческого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.